Осмоловская Я.А.¹, Григорьев С.В.²

Проблемы правового регулирования отношений по оказанию услуг

¹ФГБОУВО «Смоленский государственный университет»

²Управление судебным департаментом Смоленской области
(Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/lj-09-2019-111

idsp: ljjournal-09-2019-111

Аннотация

Определение понятия услуг признается слишком общим и не во всех случаях позволяет отграничить услуги от иных объектов гражданских прав. Ни в доктрине, ни в судебной практике данный вопрос не решен.

Ключевые слова: услуги, подряд, договор

Abstract

The definition of services is considered too General and not in all cases allows to distinguish services from other objects of civil rights. Neither the doctrine nor the jurisprudence have resolved this issue.

Keywords: services, contract, contract

В 90-е годы XX века в нашей стране начался стремительный рост оборота услуг, стали появляться новые виды услуг, которые выходили за рамки подрядных отношений и потребовали самостоятельного правового регулирования.

До принятия второй части Гражданского кодекса Российской Федерации некоторые услуги «оформлялись договорами подряда или проката»[4], как отмечает Н.В. Куркина ««водораздела» между договорами подряда и не обособившимися в самостоятельные типы договорами возмездного оказания услуг не существовало»[5].

Несмотря на появление отдельной главы, регулирующей отношения возмездного оказания услуг, насчитывающей всего пять статей, и отсылающей к нормам, регулирующих отношения подрядного типа, отграничение обязательств возмездного оказания услуг от иных правоотношений, прежде всего от подряда, на практике часто вызывает затруднения.

Налоговый кодекс (ст. 39), а вместе с ним и юридическая доктрина в настоящее время относят к услугам исключительно действия, не имеющие материального результата. В таком случае действия исполнителя, имеющие материальный результат либо нематериальный результат, зафиксированный на материальном носителе, выпадают из сферы прямого правового регулирования. О проблеме возможности наличия результата в отношениях сторон из договора возмездного оказания услуг мы уже упоминали в параграфе 1.2 главы 1 настоящей работы.

Проблема отчасти была решена судебной практикой. Однако судебная практика в России отличается своей изменчивостью и кроме того не является источником права.

Глава 39 ГК РФ регулирует отношения по оказанию услуг, и как утверждает большинство исследователей, нормы этой главы рассчитаны только на нематериальные услуги и кроме того не гарантируют заказчику достижения результата. Однако, как уже отмечалось нами ранее, потребности участников оборота приводят к возникновению отношений по поводу «результата оказания услуг», то есть по поводу оказания услуг, сам результат оказания которых представляет экономическую ценность для заказчика.

Общие нормы о подряде не рассчитаны для регулирования подобных отношений. Е.В. Измайлова[3] в своем исследовании, посвященном договору на выполнение маркетинговых исследований, характеризует данные отношения как отношения по выполнению работ и говорит о необходимости отдельного

регулирования данного договора ввиду того, что нормы о подряде не рассчитаны на регулирование отношений по достижению неовещественного результата.

Судебная практика квалифицирует данные правоотношения как правоотношения по оказанию услуг[6], однако немногочисленные нормы главы 39 ГК РФ, как уже было отмечено ранее, не рассчитаны на регулирование отношений по оказанию услуг с определенным результатом. Л.В. Санникова [7] среди видов обязательств выделяет так называемые «обязательства по совершению иных действий».

Автор отмечает, что недостаточно четкое определение предмета договора об оказании услуг, закрепленное в ст. 779 ГК РФ, способствовало появлению и распространению тенденции к отнесению подавляющего большинства непоименованных договоров к договорам возмездного оказания услуг, что, по мнению автора, «необоснованно расширяет понятие услуг»[7].

К обязательствам по совершению иных действий Л.В. Санникова относит обязательства, объект которых составляют действия, не являющиеся по своей правовой природе ни работами, ни услугами. При этом автор считает ошибочным квалифицировать такого рода договоры как договоры возмездного оказания услуг и предлагает рассматривать действия или деятельность как самостоятельное явление, причем родовое, включающее в себя в качестве разновидностей работы и услуги. Автор предлагает объединить работы и услуги в единую группу обязательств на совершение действий.

Такое предложение Л.В. Санниковой кажется на первый взгляд логичным и обоснованным, однако оно было сделано до внесения изменений в ст. 128 ГК РФ, где такой объект гражданских прав как «работы» был трансформирован в «результат работ», который является только частью действия, но не им самим.

На наш взгляд такая замена объектов гражданских прав не вполне удачна. Полагаем, что это может внести только неопределенность в и без того неоднозначную судебную практику и доктрину.

Во-первых, результатом работ может быть вещь, но это уже другой объект гражданских прав.

Во-вторых, вступая в отношения по выполнению работ, заказчик, безусловно, ожидает получить определенный результат.

Что касается проблемы правового регулирования отношений по оказанию материальных услуг, природа которых спорна, то здесь мы поддерживаем позицию Л.В. Санниковой об объединении групп обязательств по выполнению работ и обязательств по оказанию услуг в одну группу обязательств на совершение действий. При этом считаем, что нет необходимости в двух противопоставляемых друг другу объектах гражданских прав, достаточно одного объекта – экономически ценных действий.

Обратимся к изучению норм зарубежного законодательства по данному вопросу. Так, в Германском гражданском уложении 1896 г. [1] нет отдельного правового регулирования отношений по оказанию услуг. Глава седьмая раздела седьмого книги второй (Договор подряда и подобные договоры) включает две части: договор подряда и договор о туристическом обслуживании. По договору подряда подрядчик обязуется выполнить обещанную работу, а заказчик — выплатить установленное вознаграждение (§ 631. [Сущность договора подряда] (1)) Предметом договора подряда может быть как изготовление или изменение вещи, так и иной результат, достигнутый путем выполнения работы или услуги (§ 631. [Сущность договора подряда] (2)).

В Гражданском кодексе Италии отношения по выполнению работ и оказанию услуг также регулируются едиными нормами – главой седьмой книги четвертой кодекса (Подряд). В соответствии со ст. 1655 по договору подряда одна сторона обязана за вознаграждение выполнить работы или оказать услуги[2].

Ввиду продолжающихся споров относительно разграничения работ и услуг (в настоящее время результата работ и оказания услуг) как объектов гражданских правоотношений, применения к отношениям по оказанию услуг по аналогии норм о подряде, рассчитанных на достижение овеществленного результата (которого не может быть при оказании услуг), отсутствие должного регулирования «обязательств по совершению иных действий» и иных проблем, рассмотренных в настоящей части работы, полагаем, что необходимо, учитывая практику зарубежных стран, отказаться от выделения двух разных объектов гражданских прав (результат работ и оказание услуг), объединив их в единый объект – экономически ценные действия (работы и услуги), при этом нормы, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу данного объекта, должны учитывать характер результата, его достижимость, а также характер самих действий.

1. Германское гражданское уложение. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 354.
2. Гражданский кодекс Италии (по состоянию на 01.04.2018). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diritto.it/codici/1>. (дата обращения: 01.05.2018).
3. Измайлова Е.В. Договор на выполнение маркетинговых исследований // Хозяйство и право. Приложение №10-2000, 2000/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.hozpravo.ru/archive/2000/2000_10_p.pdf. (дата обращения: 01.05.2018).
4. Калмыков Ю.Х. К понятию обязательства по оказанию услуг // Избранное: Труды. Статьи. Выступления / Сост. О.М. Козырь, О.Ю. Шиловост. М.: Пресс, 1998. С. 30.
5. Куркина Н.В. Правовое регулирование договора оказания услуг. М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 5.
6. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2015 по делу №А63-7109/2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из системы «Электронное правосудие». URL: <http://kad.arbitr.ru>. (Дата обращения: 01.09.2019).
7. Санникова Л.В. Указ. соч. С. 93, 95

Семенова Т.В.

Социальные услуги как объект гражданского права: проблемы правового регулирования

ФГБОУВО «Смоленский государственный университет»
(Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/lj-09-2019-112

idsp: ljjournal-09-2019-112

Аннотация

В статье социальная услуга анализируется как предмет договора на оказание социального обслуживания населения. Также рассматриваются не государственные субъекты предоставления услуг: социальное предпринимательство и добровольчество, использующие в своей деятельности договорные формы правового регулирования.

Ключевые слова: социальная услуга, социальное обслуживание, договор на оказание услуг, социальное предпринимательство, добровольчество.

Abstract

The article analyzes the social service as the subject of a contract for the provision of social services to the population. It also considers non-state entities providing services: social entrepreneurship and volunteering, using contractual forms of legal regulation in their activities.

Keywords: social service, social services, contract for services, social entrepreneurship, volunteering.

В соответствии со статьей 7 Конституции РФ, Россия является социальным государством. Составной частью социального государства является социальная